

THE EASTERN
124: May-June 2020

ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА
ST JOHN'S RUSSIAN
Military Road, Colchester,

ORTHODOX No

ШАНХАЙСКОГО
ORTHODOX CHURCH
Essex CO1 2AN

The Church of St John of the largest Russian Orthodox British Isles and is attended by 3,000 Orthodox of 24 nationalities, with some 100 baptisms per year. It is a parish of the East of England Orthodox Church Trust (Charity No: 1081707), part of the Russian Orthodox Church, comprising Colchester, Norwich, Wisbech and Bury St Edmunds, looking after faithful Orthodox in the East of England.

Shanghai, built in 1855, is church building in the

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Lead: прот. Андрей Филлипс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / 07745 298266

Assistant (Colchester): Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07983 204844

Assistant (Norwich): Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg / 07746 272011

Subdeacon: Timothy Phillips

Readers: Jack Sardo, Daniel Zabacinschi, Maxim Brown, Sergei Smantana

Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk

Caretaker and Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road

Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing

Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com

Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru

Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk

Icon Painter: Elena Khmel'nitskaya: darrat@ukr.net

Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com

Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Website: www.orthodoxengland.org.uk

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Ввиду кризиса мы пока ещё не знаем когда мы сможем служить нормально и ждём указа Владыки. В настоящее время клир служит за закрытыми дверями. Звоните мне! Можно исповедываться и причащаться дома. Священники приносят вам причастие.

Given the crisis we still do not know when we will be able to do the services normally and we are waiting for Vladyka's decree. At the moment the clergy are serving behind closed

doors. Please phone me! You can have confession and communion at home. The priests will bring you holy communion.

Dates for Your Diary / Важные Даты

Patronal Feast: Saturday 4 July

Престольный праздник: Суббота 4 июля

Church News

New Service Times

When we are finally allowed to hold public services, we will be starting an hour earlier than before. The Hours will begin at 9.00 and the Liturgy at 9.20. This follows a long-standing and near-unanimous wish among parishioners to start and so finish liturgies earlier.

Gutters

Just before the lockdown in March began we had all the Church gutters cleared and repaired (one was leaking) and loose slates fixed on the roof. This involved the two-day hire of a very large cherrypicker and was quite expensive, but it was very necessary and worthwhile.

Garden Seat

In April we received the donation of a white garden seat. This has been completely renovated and cemented into position behind the Cross in the Church gardens. Please remember the donor, Iris, who fell asleep on Lazarus Saturday, 20 April 2019, in your prayers.

Crosses on Church Doors

In May the two crosses on the front doors of the Church, a donation given in 2001 and made from a broken-up fishing boat in Felixstowe, were repaired and repainted.

«Мы, великая нация, унижены и оскорблены»

Беседа с поэтессой

Ирина Ушакова Нина Карташова

Русская цивилизация Коронавирус — биологическое оружие или эпидемия?

Всё чаще мы сегодня говорим о прошлом России – царской и советской. И для нас важна позиция тех, кто вобрал в себя, воспринял страну с любой идеологией, кто служил и служит России. Нина Васильевна Карташова – поэтесса, член Союза писателей России, автор восьми поэтических книг в России и Австралии, автор и ведущая передачи «Чистый Образ» на ТК СОЮЗ и Народном Радио, член Правления Международного фонда славянской письменности и культуры. Мы беседуем о самом простом и близком – о Родине и о семье, о прошлом и настоящем.

– Нина Васильевна, отчётливо помню литературно-музыкальные, исторические вечера, которые Вы вели в 1990-е годы в Международном славянском фонде, созданном Вячеславом Клыковым. Для нас, юных, каждая такая встреча была открытием дореволюционной России. Какой Вам представляется царская Россия со слов Ваших родителей, бабушек?

– Во времена уже далёкого моего детства на Северном Урале под Верхотурьем, где были сплошь спецпосёлки для высланных, даже и во времена оттепели жили семьи раскулаченных, расказаченных, лишенцев, бывшие дворяне, священники, монахи. Местные так и называли нас – «недобитые», впрочем, беззлобно. Разговоров о политике, вере, режиме не было, во всяком случае, при детях. Но сама жизнь учила видеть и понимать, почему лучшие, цвет нации, аристократия абсолютно ВСЕХ СОСЛОВИЙ России подверглись чудовищным репрессиям! За что?! Ведь не воры, не уголовники, не преступники, а в каждой такой семье расстрелянные, погибшие в лагерях, разорённые до нитки и брошенные за тысячи вёрст от дома.

Бабушка дворянка и бабушка крестьянка. Дедушек в живых не застала.

– Кто были Ваши предки – дворяне и чем они служили России?

– Землевладельцы, помещики. Земская деятельность. Но в основном все военные – офицерство, служилое сословие в восьми поколениях. Были и масоны, и в карты играли. Но женщины были все достойные, занимались благотворительностью, были попечительницами приютов, богаделен, учебных заведений для девочек. Стихи писали, но не публиковали. Вот из бабкиного творчества... (После заключения, когда папа был на фронте, она удивлялась, что учиться ему не разрешали, а оружие доверили, когда беда пришла).

*Опять Германия на нас,
Сильнейших двух опять столкнули,
Мой сын, мой сын пошел под пули,
Но за Россию, не за класс.
О, сумрачный германский гений!
О, русский православный дух!
Боятся вас лишь только двух
Те, кто у вас вне подозрений,
Те, кто толкнул вас в смертный бой,
Те, кто сидит у вас на шее,
Война у вас между собой,
Но им достанутся трофеи!
Мой сын сумеет воевать,
И дочь мою не онемечить.
Но если бы и эту власть
После войны очеловечить!*

1942-1943 г.

**– Какое глубокое понимание того, что тогда происходило!
Чем держалась ваша семья?**

– Исключительно тем воспитанием и традициями, которые вошли в плоть и кровь и за которыми были столетия. Это та русскость, которую не перевоспитать никакими французскими и английскими гувернантками, никакими пионервожатыми и политруками.

Из простых бытовых разговоров мне, ребёнку, было понятно, что детство моих бабушек до революции было красивым, добрым, богатым. Да! И у бабушки-крестьянки детство было тоже богатое, весёлое и красивое. В школу её с братишками возили на лошадке, в церковь наряжали в красивые платья и костюмчики. А если говорить о питании, то, пожалуй, крестьянский обед был вкуснее и здоровее, чем дворянские изыски.

Но почему же тогда произошла революция? Почему так легко поверили пропаганде? Так нагло обманули, пообещав землю крестьянам, фабрики рабочим?

Слушая разговоры старших, я убеждалась, что народ и не принимал никогда никакой революции, наоборот, сопротивлялся всеми силами, как мог, но был побеждён интернационалом с помощью доморощенных масонов, декадентов и босяков, люмпенов-пролетариев. Я росла среди побеждённых. Но в побеждённых была высшая победа духа. Даже мы, дети репрессированных, чувствовали, что мы – другие, мы выше, потому что за нами выстраданная правда. Недаром, когда я уже взрослой приезжала на Урал, моя старенькая учительница сожалела, что высланные старики вымерли, молодые уехали, а теперешние её ученики стали совсем не такие, не могут так легко учиться, как мы. Именно не могут, даже если хотят. Конечно, мы и ленились, и баловались, и дерзили, но в нас были любознательность, азарт, восприимчивость. Мы были всё-таки осколками Великой России, недаром нас дразнили местные «контрой».

– И советская страна дала колоссальное количество учёных, военных, врачей... По сути мы все – из Великой России, просто мы об этом забыли. Ваша семья совсем не принимала советскую власть?

– Сказать, что мы не принимали советского строя, пожалуй, нельзя. Это бабушки ненавидели власть, не ходили на выборы. А папа, отвоевавший всю Великую Вторую Мировую, всегда говорил: «Пусть Россия советская, но это Россия!» И к 80-м годам прошлого столетия постепенно Россия становилась РУССКОЙ. Это почувствовали те же революционные силы и стали расшатывать и экономику, и строй, и опять же с помощью доморощенных диссидентов и гопников. Поэтому в 1990-х годах произошла великая криминальная революция, о которой И.Р. Шафаревич верно сказал, что перестройка эта не вопреки революции 1917 г., а логическое её завершение. И в этом мы убедились.

– Можно ли сравнить сегодняшний капитализм с тем, что был в конце XIX века?

– Чтобы стать капиталистом, нужен начальный капитал. А у народа в 1990-е годы отобрали все сбережения, обнулили. А это не мало! Даже у нас с мужем, ещё молодых тогда, были честно заработанные деньги на сберкнижке на кооперативную квартиру. Все пропали, канули в чьи-то карманы. И капиталистами стали в основном те же комиссары, т.е. новые комиссары, потомки старых комиссаров. Разгул их был беззастенчивый и лихо продолжается. Коронный номер мы наблюдаем. Если капиталист в Императорской России, например, издатель Сытин, наживая с рубля копейку, стал миллионером и щедро помогал бедным подняться из нищеты, то нынешний капиталист наживает с копейки рубль и бедному не подаст и медной полушки, и Россию Великой никогда не сделает, наоборот, и у пенсионера кусок хлеба вырвет изо рта. Чего же ждать от такого капитализма? Может, совесть проснётся. Помогите Господь.

– Нина Васильевна, что, на Ваш взгляд, нам необходимо взять из советского времени для возрождения современной России?

– Из советского времени надо бы (это «если бы...») вернуть уважение к простому народу-труженику, бесплатные образование и медицину, плановую экономику, дешёвые коммунальные услуги, заботу о стариках, строгую ответственность чиновников, запрет на пропаганду насилия, жестокости, разврата в искусстве и СМИ, правильный русский язык в СМИ и школах с запретом на языковое чужебесие и мерзкую матерщину. Но это всё необратимо упущено.

В идеале нынешняя власть должна бы обязать богатых заботиться о народе, хотя бы библейскую десятину доходов жертвовать конкретно, с отчётностью, бедным и нуждающимся. Идеология должна быть православной или хотя бы нравственной и человеколюбивой. А то, что госчиновники посещают церковь и даже причащаются, а сами нагло воруют и разыгрывают из себя новых дворян на развалинах великой страны и гнушаются простонародьем, это гнусно и Богу это оскорбительно! Впрочем, у них другой бог, они ему, этому своему богу и восстанавливали храмы, большей частью за наш же счёт. Как это всё горько и страшно видеть. Сильным мира сего, закосневшим в преступлениях, надо в простых людях иметь только послушное стадо, которое «должно резать или стричь». И мы, великая нация, давшая миру Сергия Радонежского и Серафима Саровского, Чайковского и Достоевского, Менделеева, учёных, иконописцев, художников, артистов балета, певцов, прославивших нашу культуру и обогативших весь мир, мы унижены и оскорблены, лишены даже национальности, даже права протестовать.

– Что для Вас значит Ваша творческая работа теле и радиоведущей? В наш век нанотехнологий по-прежнему важно выходить к зрителю, слушателю с живым, не равнодушным словом?

– Да, может быть, к сожалению, но я почти перестала публиковать свои стихи и издавать книги и полностью перешла на концертную деятельность и работу ведущей на православных радио и ТВ. С концертами я объездила всю Россию от Калининграда до Владивостока и от Сургута до Севастополя. Сцена даёт возможность видеть непосредственную реакцию на поэзию, идёт мощный обмен энергией от сердца к сердцу. Я убедилась, как необходимо нести русское художественное слово молодёжи. Ведь они вряд ли читают поэтические сборники, а услышав со сцены, в них невольно открывается генетическая память и сакральные понятия Родины, Бога, Красоты. Нет плохих людей. Их просто неправильно воспитывают, они не видят красоты и живут безрадостно, поэтому становятся духовными уродами. Среди хамства и помойки не может вырасти здоровый нравственно и физически человек. Долг правительства во все времена, чтобы народ жил достойно. Бедность – это оружие дьявола. Бедный страдает завистью, обидой, может украсть, разрушить, разломать. Богатство тоже бывает не на пользу душе, рождает спесь, наглость. Нужен просто достаток. Тогда всего на всех хватит.

Искусство и литература призваны воспитывать сердце человека, открывать ему Бога, а в Боге всё прекрасно и целомудренно, в Нём наша совесть, нравственность, любовь и красота.

Н.В.Карташова и О.Н.Куликовская

Работая ведущей на Радио и ТВ, я свою задачу видела прежде всего в том, чтобы помочь нашим не востребовавшимся жестоким временем талантам, артистам, художникам. Их ведь не приглашают демократические СМИ. Мы все, русские, там «не в формате», там нужен особый «драйв». В моей авторской передаче «Чистый Образ» на Народном Радио слушатели имели возможность узнать наших молодых оперных певцов, музыкантов, художников. И не только молодых, но и забытых, как, например, прекрасный композитор и педагог Николай Иванович Пейко, ученик Мясковского. К горькому сожалению, Народного Радио теперь нет, ликвидировали средние волны AM, а на FM нет денег.

На телеканале СОЮЗ уже 12 лет идёт наша передача «Чистый Образ», но теперь появляется редко, потому что все эти годы мы работаем без копейки финансирования. Приходится брать деньги с того, кого приглашаем, но таких, кто может оплатить своё выступление, всё меньше. Даже скромнейшая по меркам ТВ сумма, увы, не всем по карману. Цензура денег пострашнее всякой другой цензуры. Радио «Радонеж» пока ещё как-то держится на пожертвования радиослушателей, там у меня бывают прямые эфиры со священниками.

Работу свою на сцене, радио и ТВ я люблю, потому что чувствую, что мы нужны, т.е., не мы, а чистый русский язык, правильная лексика, правда и искренность, скромная, но нарядная одежда и причёски, манеры и православный этикет. Именно за это нас всегда горячо благодарят зрители и слушатели. Но повторю – в больших СМИ это «не формат», там другая эстетика и другие задачи.

Президент России озаботился патриотическим воспитанием молодёжи. Дай Бог ему осуществить это. Но можно ли воспитать патриота, если со всех сторон, даже в торговых центрах, звучит чужая разнузданная музыка, дикие ритмы, а медийные культуртрегеры внушают свободный от всяких приличий стиль?! Ведь нам даже не дают возможности в равной мере противопоставить этому чужебсию нашу национальную, православную красоту и культуру! Нас просто нагло отодвигают: не формат! Интернациональным гражданам мира национальные таланты не нужны и даже враждебны. Но всё, что создано прекрасного в мировой культуре, глубоко национально, будь то музыка или изобразительное искусство и тем более литература, словесность.

– А сколько вреда эта интернациональная антикультура нанесла провинции! Каким-то чудом народ ещё сохраняет глубинную свою нравственность. Но мы всё равно будем говорить о прекрасном. Какое место в Вашей жизни занимает музыка?

– Музыка! «Одной любви музыка уступает» – верно сказал великий Пушкин. Если словесность наше ВСЁ – дух, плоть, душа, то музыка исключительно только душа. Всегда, с рождения люблю классическую, академическую музыку. В каждом великом композиторе для меня своя неповторимость и узнаваемость. Мощь и мелодизм Мусоргского, героизм Вагнера, нежность и хрупкость Шопена, чистота и солнечная ясность Чайковского. Какое наслаждение и радость в музыке. Это такое слияние с гармонией, со звуком, которое остаётся в тебе навсегда. В какие-то моменты, когда невыносима обыденность, например, среди толпы и шума в городе или за прозаической уборкой квартиры, я мысленно пою и слушаю «Снегурочку» Римского-Корсакова или романсы Рахманинова, мне сразу становится светло и интересно жить, обыденность исчезает. Я идеалистка. И не стыжусь этого. Без музыки, без поэзии я просто умру... Живопись, изобразительное искусство для меня тоже дороги, но это зримо, это плоть, а музыка незрима, как душа. И она везде, в нас и вне, звучит всё, и небо, и земля, всё в гармонии, которую великий грех нарушать. В музыкальной школе у меня было смешное прозвище Ля-моль, это на сольфеджио я смешно ошиблась, спутав немецкую и итальянскую музыкальную грамоту. Лет 10 мне было. Так вот, без музыки, без искусства я буду просто моль, безмозглая бабочка. А это высокое Ля, музыка и поэзия, звучит во мне всегда, даже если кругом глухо или бесовские ритмы и вопли, моё Ля-моль очищает и озвучивает мне весь мир.

На мои стихи написаны песни и романсы композиторами Юрием Клепаловым, Евгением Клепаловым, Викторией Филатовой, Таисией Пушкиной. Есть и монументальные произведения. Это концерт для хора и фортепиано в 4-х частях «Да будет Россия свята» композитора Юрия Александровича Дунаева, издана профессиональная CD-запись в исполнении Московского Гос. Академического хора под управлением профессора народного артиста России Андрея Дмитриевича Кожевникова. Великого Кожевникова. Он уже в ином мире, Царство ему Небесное! Премьера была на Международном фестивале «Московская осень».

Композитор Виктор Александрович Агранович написал кантату, посвящённую 100-летию Царской Голгофы. Премьеры были две, в Санкт-Петербурге, в КЦ Александр-Невской Лавры и в Архиповском зале Московской консерватории. В кантате великолепны арии Царевны Марии «Аленький цветочек» (сопрано) и Молитва Государыни Александры Федоровны (меццо-сопрано), и, конечно, заключительный хор «Покаяние», остальные арии в кантате тоже хороши, но мне ближе эти... Агранович сейчас делает видео запись – фотографии Царской Семьи на фоне кантаты. Бог даст, скоро можно будет в Интернете посмотреть и послушать.

– Нина Васильевна, мы беседуем с Вами в непростое карантинное время, когда весь мир меняется и прежним, наверное, уже не будет. Как Вы переживаете это время самоизоляции? Какие, на Ваш взгляд, важные вопросы задала всем нам случившаяся эпидемия?

– Да, это ужасная напасть нынешнего високосного года. Сначала не верилось, что серьёзно и надолго. Даже интересно было уйти в затвор в Великий пост. Но вот прошли март, апрель, май... И для затвора я оказалась слаба! Тяжело без работы, все концерты и передачи слетели! Но ещё более тяжелее без Церкви, без соборной молитвы без таинств. Ведь по Интернету не причастишься! А таинства в нашей Православной церкви – это главное, мы же не протестанты. Пример святой Марии Египетской, прожившей без причастия 40 лет в пустыне, хорош для подвижников сильных духом и телом. А для простого человека, как я, это непосильный подвиг. Конечно, дома мы читаем Псалтырь и Евангелие, лампадки горят, иконы бабушкины оберегают. Слава Богу! Но душа хочет быть в храме. Я выросла в церкви.

В советское время воинствующие безбожники специально посылали в церковь туберкулёзных, сифилисных и прочих заразных людей, и все мы причащались из одной Чаши, прикладывались к иконам, и ни одного случая заражения не было, иначе бы атеисты раздули скандал на всю страну. Но нынешний коронавирус – это что-то мистическое и, наверное, политическое. Болеют священники и монахи, мы все замаскировались, самоизолировались и почти самоликвидировались. Детские площадки пусты, все сидят по домам, как мыши под веником. Ирония и юмор неуместны. Люди тяжело болеют. Есть смерти. Да запретит Господь слугам сатаны и всем

коронованным вирусам вредить невинным людям! Но когда с Божией помощью мы выйдем на свободу и придем в любимую нашу Церковь, надо очень хорошо подумать, почему Бог попустил нам это испытание.

Может быть, мы слишком много заботились о том, чтобы золотить купола, восстанавливать и строить храмы, священник был более прораб, чем раб Божий. Конечно, важно строить храмы, создавать благолепие, красоту земную, как отблеск Красоты Небесной. Но насколько важнее душа человека, если Сам Христос говорит: какая польза, если ты приобретёшь весь мир, а душе повредишь.

Человек приходит в церковь, чтобы ему в невзгодах и лишениях века сего помогли, утешили. Конкретно утешили его, раба Божия Петра или Алексия. А ему вместо любви и сочувствия: сам молись, сам спасись, или полное равнодушие. Да и прейскуранты на требы таковы, что стыдно и писать об этом. И этот скорбящий человек, смятенная душа ещё и видит, какое почтение и предпочтение священник оказывает тому, кто ему больше денег жертвует. «Милости хочу, а не жертвы» – говорит Господь. Где же милость? Милость в падшим, к младшим, к бедным? Милостыня спасает того, кто её подаёт, и даже сродников этого подавшего милостыню. Это в веках проверено. И уж если в храме нет милосердия даже у священника, то милосердия нет нигде. Вот почему мир стал такой прагматичный, стяжательный, холодный. Я говорю только о простом и житейском. Я женщина, я не рассуждаю о богословии или политике. Это дело мужей – разобраться в вопросах симфонии церкви и государства, или Всемирном Совете Церквей, или цифре 666, или имяславии. Не моего женского ума дело, я в это не лезу. Но живую благодать Церкви я чувствую и знаю сердцем, и сердце моё болит от несправедливости и неправедности. Бог всегда прав. Коронавирус и прочие невзгоды пропущены Богом для вразумления и покаяния, дабы не случилось чего и похуже, потому что уже не «близ есть при дверях», а «в дверях»! Мы должны быть удерживающими это Зло и не дающими ему безнаказанной воли творить свои дела чёрного хаоса.

Простите меня, ради Христа, если я обидела невольно священнослужителей. Я понимаю, что всем нужен хлеб насущный, без денег и болеть нынче нельзя, но каждый из нас по силам своим и достатку, и разумению, должны жить хоть немного по Евангелию, по заповедям не в букве, а в духе. Хотя бы просто сострадая и помогая тем, кто слабее нас. И не по заграницам нам надо паломничать и чужие края хвалить, а свои родные не потерять, чтобы они не заглохли в бурьяне. Господи, дай же нам разума и сил противостоять бес-порядку, бес-пределу, бес-стыдству в нашей родной стране. Противостояние злу должно быть живым и конкретным делом.

– Что самое главное мы, как общество, должны сохранить и вынести из сегодняшних испытаний?

– Что нас и нашу Родину спасёт? Я же «контра», поэтому скажу: БОГ, ЦАРЬ, ГЕРОЙ. Вечный Бой, о котором писали и пишут поэты, заканчивается на полях России. Я верю, что ради нашего великомученика-народа, остающегося при любом политическом режиме православным, добрым, работающим, не умеющим в своём большинстве воровать, ловчить, обижать тех, кто слабее, вот ради этого народа Христос спасёт Россию и весь гибнущий мир. Как это будет, не знаю. Может быть, будет воистину чудо Божие, а может быть, эти сверхбогатые лопнут, упившись кровью России, и она, матушка наша, исцелится. В Евангелии сказано: «В Начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Не ЦИФРА, а Слово. На цифре другое учение, противоположное. И вот ныне уже всё и всех оцифровали. Но...

*Расчёт единственный упущен –
Бог остаётся Всемогущим!
Сквозь сеть порядка мирового
Нам светит Свет, живое Слово!*

В завершение нашего разговора хочется вспомнить слова последнего нашего Государя Николая Александровича Романова: «Чем выше положение человека в обществе, тем больше он должен помогать другим, никогда не напоминая им о своём положении».

– Нина Васильевна, благодарю Вас за эту искреннюю, я бы сказала, исповедь и музыку русской речи! Даст Бог, мы продолжим собрание русской культуры и служение слову.

Беседу вела Ирина УШАКОВА

Стихи. Нина КАРТАШОВА

На Вознесение сирень
Лиловым дымом за клубилась,
Всегда в четверг тот светлый день
На Вознесенье! Не забылось,
Как сердце лёгкое забилося,
Я отошла в тот мир, где тень
Сирени пахнет русским садом,
Вознёсся Бог, и Бог был рядом!
До Троицы цвела сирень!
Носила платье я в то лето
Льняное, кремowego цвета,

Молилась бабушка, Бог мне
За маму счастья дал вдвойне!
Цвела сирень на Вознесенье,
До Троицы сирень цвела,
И это было вдохновение,
И это благодать была!

Облака надо мной парусили,
Ветер гимны священные пел,
Сквозь века я прошла по России,
Заглянув за последний предел.

И воздев к Богородице руки
За страдальцев, чьим духом дышу,
Неужели все русские муки
Были зря? – я Её вопрошу.

Богородица очи открыла:
«Вы у Бога остались одни,
Только русская вера и сила
Победит Окаянные дни.

Божий меч на приспешников ада
В руки дан православным святым,
Вам на помощь, любимые чада,
Вещий Авель, отец Серафим.

И святых древнерусских дружины,
И последних страдальцев полки,
Только будьте дружны и едины!
Вы— последние ученики».

Утешает нас Мать Пресвятая,
А поганые пленом грозят.
Снилось мне? Показалось? Не знаю...
Облака надо мной парусят.

Дух старинного рода живёт,
Зазывает в обратную вечность,
И фамильная наша безопасность
В старом парке свидания ждёт.

В полнолуние играет рояль,
Пахнут розы дождём на балконе,
Золотые уносятся кони
В недоступную разуму даль.

Там вдали, в неземной стороне
Есть родные и близкие мне.

Ну, а здесь этот мир наяву
Груб, безжалостен и прагматичен.
Вечный Бой стал настолько привычен,
Что для этого я и живу.

До победы всегда далеко.
Но ведь главное грубым не сдаться,
И сражаться светло и легко,
Русским ладом за Русских сражаться!

В обездоленной нашей стране
Есть родные и близкие мне.

Ступай на четыре свободные стороны,
Брось крест непосильный, души перегрузки...
Что есть у нас здесь? Или мы завоёваны?
Но всё же покуда пишу я по-русски!

И слово моё наша древняя слава!
Так вспомни, о чём мы сегодня забыли –
У нас на Россию священное право.
Законный наследник Донского не ты ли?

А если велик и далёк этот ратник,
Так вспомни поближе, хоть бабкину малость:
Сменила кисейное платье на ватник,
Усадьбы сгорели, но почва осталась!

Мне снова 22! Рояль раскрыт!
И рокот музыки идёт ко мне прибором,
Над ним восход стремительный парит,
И я одна меж небом и водою –
Земля вдали и мне видна едва!
И то, что будет для меня судьбою,
Неведомо! Мне только 22!
Мне не нужна земля – мне небо ближе,
Я счастья своего, увы, не вижу,
Я облакаю музыку в слова,
Я быть хочу во всём сама собою,
За всё плачу невыносимой ценою

И музыка живёт! Мне снова 22!
Красив крылатый солнечный закат,
Но... Я хочу теперь к земле, назад...

Неслышно по рощам щебечущих птичек,
Ручей не донёс свой последний глоток,
Осыпал цветочки весёленький ситчик,
На русые косы лёг черный платок.

Русь снова в печали, в посте и в молитве,
И чёрные брови, как траур очей,
Глумятся над Русью в грохочущем ритме,
Снуют легионы её палачей.

Куда простоте её ныне деваться?
К кому сироте прислониться плечом?
Обманутой всеми и брошенной сдаться?
Без боя, не двинув заветным мечом?

Без подвига храм, как некрополь, могила...
Толкуют Писанье, как ветхую мглу,
Чтоб Русь и Христовых врагов возлюбила
И, дуручка, вновь не противилась злу.